

12. Русинка І.І. Конфліктологія / І.І.Русинка. – Т., 2003. – 294 с.
13. Савчин М. В. Духовний потенціал людини: монографія / М.В. Савчин. – Івано-Франківськ, 2001. – 202 с.

The paper presents the psychological mechanisms in practice to overcome intrapersonal conflict schoolchildren. Pointed out in the role of adaptive mechanisms in reducing the symptoms of intrapersonal conflict. Pointed out in the role of adaptive mechanisms in reducing the symptoms of intrapersonal conflict. Proved that the stability of intrapersonal and intrapersonal conflict can be seen as an expression system synthetically integrated activity of many biological and psychosocial subsystems and their mechanisms that shape features of individual personality barrier.

Keywords: intrapersonal conflict, adaptive mechanisms, psychological correction, psychodiagnostic, medical psychologist.

Отримано: 01.03.2011

УДК 159.922.7

М.Т. Дригус

Концепція образованности в научном наследии П.Г. Редкина

У статті вперше здійснено аналіз концептуального підходу видатного вітчизняного вченого П. Г. Редкіна до проблеми освіченості.

Ключові слова: освіта, концепція освіченості, вітчизняна наукова спадщина.

В статье впервые осуществлен анализ концептуального подхода выдающегося отечественного ученого П. Г. Редкина к проблеме образованности.

Ключевые слова: образование, концепция образованности, отечественное научное наследие.

Концептуальный подход к проблеме образованности в отечественной педагогической психологии был разработан Петром Григорьевичем Редкиным в конце 50-х годов XIX столетия. Это первый в отечественной психологии опыт теоретико-методологического анализа проблемы образованности, результатом которого явилось создание системного концептуального подхода к одной из центральных проблем педагогической психологии – проблеме образования и его качественной характеристики – образованности.

Данный подход к проблеме образованности отличают само-бытность построения, системность и многосторонность раскрытия, он наполнен глубоким гуманистическим смыслом. Созданный П. Г. Редкиным еще в 1857 году концептуальный подход, как и все научное психолого-педагогическое наследие ученого, оказался забытым. Между тем гуманистические основы, архитектоника концептуального подхода к образованию подрастающего поколения в целом и содержательный анализ концепта образованность в органической взаимосвязи с его определяющими понятиями – развитием и воспитанием – за прошедшие столетия не только не обрели оттенок архаичности, но и ныне содержат в себе мощное детерминирующее начало, дающее возможность переосмыслить современное содержание концептов образования и образованности.

Итак, П. Г. Редкин стал первым отечественным ученым, который осознал значимость проблемы образованности и необходимость ее разработки, заложив тем самым фундамент научной отечественной психолого-педагогической мысли.

Отметим также, что концепт образованность не имел в то время определенных устойчивых понятийных признаков, о чем свидетельствует оценка его самим П. Г. Редкиным: “Слово *образованность* обыкновенно употребляется в весьма различном, всего же чаще в неопределенном смысле” [1, с. 137].

Ученый охарактеризовал современное ему общепринятое понимание образованности и раскрыл ее структуру. Он противопоставил существующему в то время содержанию понятия “образованность” собственное его видение. Какого же человека считали в середине XIX века образованным? “Образованным называют, – отмечает ученый, – человека светского, с поверхностными и отрывочными энциклопедическими сведениями, с приличными манерами, вообще удовлетворяющего условным формам общежития” [1, с. 139]. Таким образом, в понятие образованности включалась в первую очередь сословная принадлежность человека, владение им этикетом и принятие условных правил социального взаимодействия. В этом контексте образованности знания являются поверхностными, не системными, отрывочными.

Вместе с вышеуказанным пониманием образованности Редкин раскрывает ее основные черты, которые в середине XIX века также свидетельствовали об образованности. Образованным считали человека, “приобретшего основательные специальные познания в какой-либо науке; человека *гуманного*, имеющего высокое понятие о человеческом достоинстве; человека свободного от суеверия и

Збірник наукових праць К-ПНУ імені Івана Огієнка, Інституту психології ім. Г.С.Костюка НАПН України
предрасудков” [1, с. 138]. Все названные признаки характеризовали человека образованного.

При этом П. Г. Редкин дифференцирует понятия образованности и истинной образованности, уделяя особое внимание в процессе раскрытия своего концептуального подхода пониманию образованности “в истинном смысле”. В его определении образованности доминантой является целеполагающая составляющая. При этом образование ученый раскрывает через понятие развития, стержневым которого он считает исключительно свободное развитие. “Но в истинном смысле, – подчеркивает он, – образованность есть состояние человека, приблизившегося, по мере возможности, к достижению своего конечного предназначения, подчинив ему все цели своей жизни, образование же есть развитие человека, совершающееся в нем свободно с той целью, чтобы достигать, сколь возможно более, своего конечного предназначения” [1, с. 137].

Впервые в отечественной психолого-педагогической мысли П. Г. Редкин ставит вопрос о личностном детерминировании процесса образования. Своеобразие его позиции заключается в том, что успешность образования он полностью и безраздельно связывает с личностным детерминированием: “Человек, – считает ученый, – не может быть образован без собственного участия. Всякое внешнее на него влияние останется безуспешным, если он сам не воспользуется предлагаемыми ему средствами к образованию, или, что все равно, всякое образование есть непременно самообразование” [1, с. 137].

Согласно Редкину, личностная детерминация успешности образованности – это субъектная активность, результирующей которой выступает самообразование.

Ученый четко очерчивает статус воспитателя и его функции в образовательном процессе, акцентируя внимание на доминантной, субъектной позиции воспитуемого. “Наставники и воспитатели могут дать для нашего образования только средства и материалы, возбуждать нас и руководствовать к образованию, словом, помогать нам в этом деле; но мы сами себя должны образовывать” [1, с. 137-138].

Он определяет статус образованности как результирующей собственной активности воспитуемого: “Образованность – не родовое и не даровое имение, а благоприобретенное” [1, с. 138].

Характерной чертой психолого-педагогической системы П. Г. Редкина является цельность видения в органической взаимосвязи с ее базальными составляющими – развитием, воспитанием и образованием формирующейся личности ребенка. Он тонко улавливает стержневые, смыслообразующие тенденции,

общие для данных составляющих. Все это является примечательной особенностью созданной ученым самобытной системы. Впервые в отечественной психолого-педагогической мысли Редкин постулирует идею воспитания человека. Практически одновременно с ним эту идею высказал П. И. Пирогов, за которым впоследствии закрепилось ее авторство.

Между тем именно П. Г. Редкин положил в основу своей психолого-педагогической системы идею цельности как воспитания, так и образованности человека. Данная гуманистическая идея пронизывает все ее содержание. Говоря о процессе воспитания, Редкин пишет: “Вообще воспитание *должно обнять всего человека*, каким его сотворила природа, а, следовательно, действовать на все его природные силы, способности и наклонности” [2, с. 212].

Эта же идея проходит красной нитью через все концептуальное видение ученым истинной образованности: “Истинная образованность *обнимает всего человека нераздельно*: тело, чувство, ум и волю” [1, с. 138].

П. Г. Редкин выделяет три следующих вида образования: общее или общечеловеческое, индивидуальное, или личное, и народное и дает им емкую характеристику. Раскрывая содержание общего образования, ученый подчеркивает, что истинная образованность prepares человека “для всех сфер жизни: семейной, государственной и общечеловеческой. В этом отношении образование должно быть для всех одинаково и называться общим” [1, с. 138].

Впервые в отечественной психолого-педагогической науке Редкин – на теоретико-методологическом уровне – поднимает проблему парадигмы “личность и образование” и в ее контексте – вопрос о личностных и индивидуальных особенностях индивида. В связи с этим он заявляет о необходимости вычленения второго вида образования – личного, индивидуального образования, говоря следующее: “Но так как каждый человек имеет свои особенности, предназначает себя к определенному званию, занимает в обществе определенное положение, то образование должно быть вместе и индивидуально, личное” [1, с. 138].

Раскрывая вопрос о видах образования, ученый поднимает еще одну значимую проблему, впоследствии нашедшую свое решение и в работах Ю.Д. Ушинского. Это проблема народности в образовательном пространстве.

О том, что именно Редкин был первопроходцем в становлении отечественных теоретико-методологических основ психолого-педагогической науки, свидетельствует и тот факт, что он поднимает эту проблему в 1857 году в статье “Что такое воспи-

тание”, опубликованной в этом же году в “Журнале для воспитания” (№ 2). В свою очередь, К.Д. Ушинский посвящает данной проблеме статью “О народности в общественном воспитании”, первая часть которой также была в 1857 году опубликована в седьмом номере этого журнала. Из этого следует наличие научного, мировоззренческого единства в видении Учителем и его великим последователем приоритетных проблем в образовании и воспитании подрастающего поколения.

Вместе с тем народное образование Редкин рассматривает как третий вид образования. Чутко улавливая насущные общественные потребности, ученый четко демонстрирует свою позицию, отвечая на вопрос, почему в образовательном пространстве народное образование должно выделяться как отдельная категория. По этому поводу он пишет: “Вопрос, возбужденный у нас в последнее время, должно ли образование быть народным, – решается просто тем, что образование никак не может быть на самом деле не народным, потому что человек непременно образовывается под непреодолимым влиянием тех постоянных особенностей, того характера, которым отличается его народ от прочих народов” [1, с. 138].

Редкин всегда стремится к рассмотрению именно сущностных характеристик анализируемой им той или иной проблемы. Это стремление к вычленению им сердцевинного содержания проявляется посредством сопровождения рассматриваемого им концепта качественной его характеристикой, которая подчеркивает позиционную субъектность ученого. Именно поэтому он говорит об “истинном воспитании”, об “истинном образовании”, об “истинном народном образовании”. Ученый видит последнее в единстве с общечеловеческим образованием: “Но народное образование, если оно истинно, если не уклоняется от общего всем людям конечного предназначения, не представляет никакой противоположности с общечеловеческим образованием” [1, с. 138].

Вычленив три вида образования – общее, индивидуальное и народное, он заявляет о наличии органической взаимосвязи между ними. При этом постулат личностного подхода к образовательному процессу рассматривается им как приоритетный. Ученый подчеркивает: “Общечеловеческое образование теряет свою отвлеченность, получая жизнь не иначе, как в формах народного и индивидуального образования: живой человек не есть только человек вообще, но с такою-то именно личностью, с таким-то положением в обществе, и принадлежит к такому-то народу. И так индивидуальное, народное и общее образование существенно едины” [1, с. 138].

Говоря о единстве личного (индивидуального), народного и общего образования, Редкин видит проблему единства в образовании и в другой плоскости. При этом он акцентирует внимание на сложных взаимосвязях в дихотомии “односторонность – многосторонность”, имеющей место в специальном и энциклопедическом образовании. Его предостережения о необходимости их учета не потеряли своей актуальности и в наше время, когда современные ученые пытаются найти оптимальную взаимосвязь в разноректорности целеполагающих линий образовательного процесса. В связи с этим Редкин заявляет: “Образование должно представлять единство и в том смысле, чтобы при энциклопедизме, ищущем разнообразия, оно было вместе и специальным, вдаваясь преимущественно в одно какое-либо направление. Если образование будет только специальным, то оно впадет в односторонность и следовательно не достигнет цели образования вообще; наоборот, энциклопедическое образование без специального потеряется бесцельно во многосторонности, не проникнув надлежащим образом ни одной стороны. Словом, основательная специальность на должна превращаться в педантскую ограниченность, а энциклопедизм не должен быть поверхностным” [1, с. 138-139].

Как известно, в образовательном пространстве в середине XIX века существовало разграничение образования – на идеальное и реальное. В связи с этим П.Г. Редкин дает собственную их трактовку, а также определяет взаимозависимые связи между идеальным и реальным образованием. Ученый раскрывает и сущность идеально-образованного и реально-образованного человека.

По мнению П.Г. Редкина, чрезвычайно важное значение в содержательной характеристике образования принадлежит идеалу. В этом смысловом поле он и раскрывает и сущность идеально образованного человека. “Идеально-образованным называют человека, старающегося создать себе идеалы, с тем, чтобы сообразно с ними мыслить и действовать, не смешивая однако истинно-идеального с фантастическим” [1, с. 141]. Из приведенного выше определения следует, что ученый рассматривает идеалы как детерминанты процесса образования. Вместе с тем он заявляет о необходимости разграничения идеалов и фантазии. П.Г. Редкин указывает на отрицательное влияние фантазии на процесс становления идеалов. “Но горе человеку, которого идеалы созданы одною фантазиею! Вместо того, чтобы воодушевить, они ослепят его” [1, с. 141]. Вместе с тем ученый считает, что идеалы определяют продуктивность всего жизненного пути человека. По мнению П.Г. Редкина, идеалы особо значимы в юношеском возрасте, который

является закономерным этапом онтогенеза. “Если идеалы истинны; если воображение, не превращая их в фантастические представления, дает идеалам только определительный образ и тем оживляет их, то такие идеалы оказывают благотворное влияние на всю жизнь человека, особенно же на юношеский возраст” [1, с. 141].

Об истинности идеалов, по Редкину, свидетельствует отсутствие включенности в их содержание фантазии. Ученый дает полярную бимодальную оценку всей жизнедеятельности человека в зависимости от наличия у него истинных идеалов или же, напротив – их отсутствия. “Завидна участь человека, – пишет он, – усвоившего истинное идеальное образование; напротив, жалки люди, не могущие воодушевиться ничем великим и прекрасным, возвышаясь над мелочами пошлой жизни, взвешивающие своим холодным рассудком одни вещественные выгоды; видящие в занятиях своего звания только средства к существованию” [1, с. 141].

Ученый рассматривает роль идеалов не только в системе образовательного пространства, но и в системе “человек – общество”. Здесь он непоколебим в своей оценке: “Но еще достойнее сожаления общество, на которое члены его смотрят, как на орудие к достижению своих эгоистических целей” [1, с. 141]. Позиции Редкина созвучны слова Жана-Поля Рихтера: “Человек должен иметь пред собою или великих людей, или великие цели; иначе он потеряет свои силы, как теряет магнит, долго лежавший в ненадлежащем направлении к полюсам” [1, с. 141].

Давая характеристику реальному образованию, Редкин остается верен своему стилю анализа проблемы. Житейскому пониманию реального образования он противопоставляет свое видение такого образования. Его решение отличается четкостью, глубиной проникновения в сущность явления и в то же время необычайной возвышенностью аргументации. Раскрывая обыденное восприятие сущности реального образования, он пишет: “Такое только реальное образование может быть по справедливости названо прозаическим в дурном смысле этого слова, которое останавливается на поверхности действительной жизни; холодное и мертвое, оно лишено всякой теплой, живой энергии; ему не возвыситься над повседневным и пошлым в жизни; приковывая человека к земле, оно задерживает его полет к небу” [1, с. 142].

Вместе с тем ученый обосновывает необходимость и полезность не только идеального, но и реального образования. “Реально-образованный человек имеет в виду не идеалы, но действительность; а потому реальное образование делает человека практическим, или способным найтись во всех обстоятельствах жизни. Так как человек

предназначен к жизни действительной, то реальным образованием пренебрегать не следует” [1, с. 142].

Вникнуть в сущность проблемы “проницательным взором” и раскрыть то, что невидимо поверхностному взгляду на проблему – это тот самобытный путь ученого, служение которому для Редкина составляет смысл его научного пути. “Для наблюдателя поверхностного, действительная жизнь представляется прозаической; но вникнув в нее проницательным взором, найдем, что в глубине ее скрыта такая богатая поэзия, какой не создавала ничья фантазия. Действительность есть вечно-новое произведение вечно-деятельного, беспрестанно развивающегося человеческого духа” [1, с. 142].

Как видно из приведенного выше, в основе реального образования пребывает действительность, но не в поверхностном или прозаическом ее понимании, а предполагающая наличие таких свойств, как новизна, деятельностная и развивающаяся сущность, которые в ходе развития становятся имманентно ей присущими.

При этом ученый не противопоставляет один вид образования другому, т.е. идеальное – реальному. В противовес кажущейся их полярности он обосновывает их органическое единство. А системообразующим признаком истинного образования выступает гуманистическая по своей сущности генерализованная линия их объединения – идея красоты, истины и добра. “Но истинное, идеальное и реальное образование не противоположны. В действительности осуществляется идея, которая без того осталась бы пустым призраком. Возможно ли истинное образование, если человек, сознавая идеи красоты, истины и добра, не старается осуществить их? С другой стороны, действительность есть произведение идей. Если бы действительный мир отчуждился от мира идеального, то вместе с тем отчуждился бы и от источника своей собственной жизни, осудив сам себя на смерть, на ничтожество” [1, с. 142].

Ученый обращает внимание и на тот факт, что не все “могут усвоить себе в одинаковой степени идеальное и реальное образование”. Преобладание реального или идеального образования у того или иного человека зависит и от призвания, и от сферы его приложения.

О самобытности концептуального подхода П.Г. Редкина свидетельствует и масштабность тех систем, в которые он включает образование. Примечательно, что он говорит о наличии общественной, гражданской образованности, включенной в мегасистему – цивилизацию. “Под цивилизацию, в отличие от образованности, разумеют общественную, гражданскую образованность не одного человека, но целого народа. Цивилизация есть необходимое условие образованности личной” [1, с. 143].

Учений заявляє о наличии прямой зависимости личной образованности человека от уровня цивилизованности государства: “Чем цивилизованнее государство, тем возможнее образованность его граждан” [1, с. 143].

Такой ракурс рассмотрения проблемы образованности дает возможность увидеть заложенные именно П.Г. Редкиным основы социальной психологии в отечественной психолого-педагогической науке.

Гуманизмом наполнен каждый аспект концепции образованности отечественного ученого. Имеющий гражданское мужество высочайшего уровня, Редкин во время существования крепостного права, в условиях социальной поляризации общества, отстаивает непреложность образования для каждого человека – независимо от его социального статуса. “Все люди, правильно организованные, способны к образованности, а потому в цивилизованном народе встречаются люди, истинно образованные во всех классах общества, хотя в низших классах нет той внешней, условной, или же научной образованности, которую иногда принимают за образованность вообще” [1, с. 143]. Из этого положения следует, что его симпатии явно на стороне человека, далекого от внешней, сословной образованности.

Понимание П.Г. Редкиным истинной образованности – это сложнейшая констелляция: целеполагание в духовном мире человека, в его мировоззрении, наличие чувства человеческого достоинства, ответственность в исполнении обязанностей в различных системах включенности человека в общество – в семейной, гражданской, личностной и духовной. “Истинно образованный тот, кто правильно сознал свое конечное предназначение, свое отношение к Первообразу, и к подобным себе существам, носящим в себе образ Божий; кто хранит в себе чувство человеческого достоинства; кто в той среде, куда поставила его судьба, верно понимает и исполняет обязанности свои, как член семейства, гражданин, человек и христианин” [1, с. 143].

Ученому принадлежит гуманная по своей сущности идея о безграничности человеческого потенциала и мотивационных интенций в образовательном самоусовершенствовании человека. “Хотя человек есть существо ограниченное, но стремление к образованности в нем безгранично. Удовлетворять этому стремлению по мере возможности есть главная задача всей жизни истинно образованного человека” [1, с. 143].

Свой анализ сущности образования П.Г. Редкин завершает изложением стержневого теоретико-методологического основания своей концепции образованности. Оно состоит в том, что сущность

образования человека следует рассматривать как самообразование, совершающееся в свободной субъектной деятельности человека. “Образование, – подчеркивает ученый, – по существу своему есть собственно самообразование, т. е. совершается свободно, посредством участия собственного духа образовываемого человека” [1, с. 143].

В нашей статье рассмотрены лишь некоторые аспекты концепции образованности выдающегося отечественного ученого Петра Григорьевича Редкина. Мощный эвристический потенциал его гуманистической психолого-педагогической системы является хорошим подспорьем в поиске продуктивных путей совершенствования современного образовательного пространства.

Список использованных источников

1. Редкин П.Г. Что такое воспитание // Журнал для воспитания. – 1857. – № 2. – С. 137-154.
2. Редкин П.Г. Что такое воспитание? // Демков М.И. Русская педагогика в ее главнейших представителях. – М., 1898. – С. 209-218.

In the paper first the conceptual approach of the outstanding domestic scientist P.G. Redkin to the problem of education is analyzed.

Keywords: education, concept of education, domestic scientific heritage.

Отримано: 28.02.2011

УДК 159.98:378.147

Г.М.Ковальчук

Функції та завдання ведучого професійно-психологічних тренінгів для підготовки фахівців по веденню переговорів з терористами

У статті розкриваються актуальні проблеми особливостей проведення тренінгів з підготовки фахівців по веденню переговорів з терористами, зокрема специфічні функції та завдання ведучого тренінгів. Акцентується увага на взаємодії ведучого тренінгу з його учасниками, спрямованій на удосконалення наявних комунікативних якостей та розвиток нових, необхідних для успішного ведення перемовин,
© Г.М.Ковальчук